

Алиева Л.В.
**КОРПУС ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ
ОБЩИНЫ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ 1920-х гг.***

История крестьянской поземельной общины Северо-Запада России в 1920-е гг., одного из важнейших субъектов региональных аграрных отношений, может быть изучена на основе комплекса различных источников, большая часть которых представлена в архивах изучаемого региона: Государственном архиве Псковской области, Государственном архиве новейшей истории Псковской области, Государственном архиве Новгородской области, Государственном архиве новейшей истории Новгородской области, Центральном государственном архиве г. Санкт-Петербурга, Центральном государственном архиве историко-политических документов г. Санкт-Петербурга и др.

* Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда грант № 12-11-60008 и Государственного комитета Псковской области по культуре.

В первую очередь, к характеризующему корпусу источников следует отнести директивные акты руководящих органов партии и инструктивную документацию партийного аппарата, позволяющие оценить характер партийно-политических установок в отношении крестьянской общины рассматриваемого периода.

Вторую группу источников составляют в основном опубликованные нормативно-правовые документы, законодательные акты, документы и материалы государственных и народнохозяйственных органов и учреждений: ВЦИК и СНК РСФСР и СССР, комиссариатов земледелия и продовольствия, Центрального отдела землеустройства народного комиссариата земледелия РСФСР и др., которые позволяют получить представление о формировании аграрного курса правительства и государства, определить основные направления политики в отношении крестьянской поземельной общины и ее преломление на региональном уровне.

Следующая группа источников представлена делопроизводственными документами органов власти, партийных структур, снабженческих, заготовительных организаций, налоговых, плановых и земельных органов. Документы данной группы преимущественно не опубликованы, что несколько затрудняет работу с ними, но вместе с тем, они позволяют выявить общие тенденции развития крестьянской поземельной общины в 1920-е гг.

В отдельную группу следует выделить различные статистико-экономические материалы, которые, несмотря на справедливую критику в свой адрес, позволяют получить представление об уровне дифференциации крестьянских дворов в крестьянской поземельной общине.

Пятая группа источников состоит из материалов периодической печати, которые позволяют раскрывать социально-политические аспекты жизни крестьянской поземельной организации.

Наиболее четкое, на наш взгляд, представление об управлении и общественной жизни общины дают мирские приговоры, содержащие решения мирских сходов. Мирской приговор – это скрепленное личными подписями письменное решение крестьянского схода, носящее публично-правовой характер. Мирские приговоры 1920-х гг. по своему формуляру, как правило, состояли из трех частей: 1) преамбулы, в которой указывались дата и место созыва схода, часто поименный состав участников; 2) основной части, с указанием причины созыва схода и обсуждаемых вопросов; 3) результативной, содержащей формулировку решений. Приговор скреплялся подписями участников схода и составителей документа.

Ценность приговоров как источников состоит в том, что по ним, на основании перечня участвовавших в сходе и поставленных подписей, можно определить представительность сходки, по формулировкам их основной части и заключений выявляется круг вопросов, традиционно решаемых на сходах, а также типичность их решения, т.е. правовые нормы и их обоснование. Кроме того, при наличии наиболее полных (в идеале – годовых) комплектов приговоров возможно также выявление повседневных функций мирского схода. В ходе революции и войны архивы Северо-Запада России сильно пострадали, поэтому книг приговоров сохранилось относительно немного, что не позволяет рассмотреть в целом жизнедеятельность каждой отдельной общины. Однако и на имеющемся материале можно выявить основные тенденции развития мирской организации крестьян в изучаемый период времени.

Как правило, по своему формуляру приговоры состояли из трех частей:

1. Преамбулы, в которой указывались дата, место созыва схода, часто поименный состав участников. Например, *«Мы нижеподписавшиеся граждане Псковской губернии и уезда Жуковской волости Подвяского общества деревни Церковщины входящий состав в Подвяского общества сельсовета пользующей землей через полосна. Собравшиеся сего*

числа 25го Марта. Под председательством председателя Сельсовета тов. Петрова на сельском сходе в числе 15 человек...» [2, л. 4 – 5].

2. Основной части, с указанием причины созыва схода и обсуждаемых вопросов: «Выслушав объяснения уполномоченного нашего по земельным делам о недовольстве некоторых граждан существующим у нас распределением земли принимая во внимание неудобства пользования землею при существующей мелкополосице и устарелую форму полеводства, обсудив все преимущества перехода к улучшенным формам землепользования большинством голосов ЕДИНОГЛАСНО против — не согласившихся постановили...» [4, л. 5 – 6].

3. Результативной части, содержащей формулировку решений: «...мы, две семьи, составляющие более, чем 1/5 часть всех домохозяев селения имеем право получить причитающуюся нам долю земли из селения в одном месте» [1, л. 20].

4. В конце приговора – подписи присутствовавших на сходе или выбранных уполномоченных, подпись и печать сельского старосты: «Означенный приговор вступает в законную силу по зарегистрированию его в Волостном Исполкоме, на основании ст. 120 Земельного Кодекса или в Уездном Земельном Управлении на основании ст. 140 Зем. Код.

К сему подписуемся: (подписи) Г. Краснов, В. Назаров, П. Петров, И. Власов, А. Краснов...» [3, л. 39 – 40].

Поскольку приговоры составлялись сельским сходом – органом крестьянского самоуправления – и являлись проявлением инициативы «снизу», то они, бесспорно, отражают общее настроение сельского населения, показывая, чем жила деревня в указанный период времени. Информация, содержащаяся в приговорах, не противоречила крестьянскому мышлению хотя бы потому, что крестьяне никогда не подписывали те приговоры, в которых что-либо было им непонятно. Участникам схода важно было, чтобы в приговоре фигурировало лишь то, что отвечало их чаяниям.

В целом приговоры являются универсальным источником. Содержание приговоров дает практически полное представление о жизни и быте крестьян северо-западной деревни 1920-х гг., их нуждах, мечтах, восприятии крестьянами окружающей их социальной действительности, суждениях крестьян о своем месте в обществе, их представлениях об идеальном порядке в России.

С различной степенью полноты приговоры раскрывают экономическое и социально-политическое положение крестьянских масс, многообразие конфликтных зон повседневной действительности, конкретные причины и поводы для народного недовольства и протеста, социальной агрессивности. Содержание большинства документов является комплексным; в них сочетается политическое и экономическое, общественное и бытовое, всероссийское и местное, революционное и мирное. Приговоры выявляют крестьянский кругозор, поскольку в них объективизировалось общественное сознание и настроение российского крестьянства.

Комплексное использование вышеперечисленных, а также иных групп источников, дает возможность определить базисные детерминанты развития крестьянской общинной организации в указанном регионе в 20-е гг. XX в. и провести комплексную историко-научную реконструкцию ее бытия.

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р-203. – Оп. 1. – Д. 28.
2. ГАПО. – Ф. Р-203. – Оп. 1. – Д. 63.
3. ГАПО. – Ф. Р-203. – Оп. 1. – Д. 293.
4. ГАПО. – Ф. Р-203. – Оп. 1. – Д. 295.